Ольга Юнязова
Иван Бояринцев

Остров Веры

Сквозь лабиринт времён

Ольга Юнязова

Остров Веры

Серия «Сквозь лабиринт времен», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25729500
Остров Веры: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-906287-12-0

Аннотация

Группа друзей собралась отдохнуть и понырять с аквалангами на одном из прекраснейших озёр России – Тургояке. И конечно же, не обошлось без посещения главной достопримечательности этих мест – острова Веры, где находятся древние мегалитические постройки и ведутся археологические раскопки. Но что-то пошло не так: одну из девушек словно кто-то заколдовал. Местные жители поведали легенду о загадочных обитателях острова, которые ждут, когда кто-то из живых сможет их понять и помочь выполнить стоящие перед ними задачи.

Содержание

Васька 4
Антонина 19
Погружение 28
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Ольга Юнязова, Иван Бояринцев Остров Веры

Васька

– Холодно! Говорил я тебе, на северной стороне дубак! А ты, рыбнадзор, рыбнадзор! Ладно, темно уже, не вижу ничерта. Утром закончим.

Васька бросил растрясать мокрую сеть, натянутую по деревьям и зашагал в сторону землянки. Колян послушно двинул следом.

Дружили они с раннего детства. Васька худой, шустрый, натура неугомонная, взгляд жуликоватый. Особой силой не отличался, но в деревне его побаивались, уж больно быстро у него мозги на всякие пакости срабатывали, да и Колян был всегда рядом, огромный и сильный, как танк, только покажи, кого задавить.

Главным всегда был Васька, но порой на Коляна находило упрямство. В такие моменты никакие доводы, уговоры, или угрозы не действовали. Уж если решил чего, то, как говорят в деревне, «кирдык, переклинило». Легче согласиться.

Вот и сейчас ему втемяшилось, что именно сегодня на

остров, где они остались ночевать, обязательно приедет рыбнадзор. И, понятное дело, поймает их с полным рюкзаком сетей и заштрафует до полусмерти. Как ни бился с ним Васька, ничего доказать не смог. Пришлось уйти на северную сторону, где в тёплую-то погоду зябко, а тут ещё вызвездило, как назло.

Так и оказались они ночью в полуразрушенной рыбацкой землянке на северной, (её ещё почему-то называют могильной), стороне острова Веры, что на озере Тургояк, близ города Миасс. На Урале в самом центре России.

– Чтоб я тебя ещё когда-нибудь послушал! – ворчал Васька, усевшись на топчан и натянув на голову фуфайку.

Колян развёл огонь и, покопавшись в рюкзаке, достал «рулон сигарет», а точнее, длинную заготовку, которая по задумке производителя должна была стать «Астрой» или «Полётом», но была обмотана вокруг чьей-то талии и вынесена с табачного завода неразрезанной и неупакованной.

– Курить будешь? – он оторвал сигарку и протянул другу. – Выменял сегодня у яхтсменов.

– Лучше бы ты башку себе выменял, – буркнул Васька, достал из огня щепку и прикурил. – Околеем мы в этой яме! – продолжал он ворчать, отплёвываясь от налипшего на губы табака. – Ну и где твой рыбнадзор?!

– Так, может, они приплывали? – пожал плечами Колян. – Мы ж схоронились. Или завтра с утра нагрянут.

Васька вздохнул и уже почти беззлобно махнул рукой.

Рискуя обжечь пальцы, он сделал последнюю затяжку и ловко стрельнул окурком в импровизированную печь (несколько кирпичей, накрытых листом железа, и труба). Следом отправил туда же смачный плевок.

– Не плюй в огонь! – сурово напомнил Колян.

– А то что? – огрызнулся Васька и, назло суеверному другу, плюнул ещё раз. – Чего там у нас пожрать?

Из еды был только хлеб. Это почти единственное, что можно купить в магазине. Если бы не рыбная ловля… хотя, конечно, это не оправдание для браконьерства, но в пятнадцать лет хлебом единым сыт не будешь. И шмотки нужны, и то же курево, а матери зарплату уже полгода не платят. Если бы не дедова пенсия, вообще не понятно, как жить.

Васька зажевал горбушку и лёг. Колян дежурил первым, потому что разбудить его среди ночи почти невозможно, да и утром не просто. А Васька просыпается от малейшего шороха.

– Чёрт бы тебя побрал с твоими суевериями! – ворчал он, пытаясь улечься на истлевшей комковатой подстилке. – В пещере и теплее и удобнее! Я там сто раз ночевал, и ничего!

Это он, конечно, соврал. Когда бы он там мог ночевать, если Колян всегда рядом? Но туповатый товарищ в логике не силён, к тому же, доверчив до смешного. Вот и с пещерами этими. Люди чего только не болтают, а он во всё верит. Якобы это древний храм, место святое. И жила здесь якобы сто лет назад, а может и все двести, какая-то Вера. В честь неё,

типа, остров и назван. А прославилась она тем, что из-под венца сбежала и от гнева отцовского на острове укрылась. А как прознали, где она прячется, приехали ловить, тут и заметили, что не в себе девка. С одной стороны, вроде как умом двинулась, ни отца, ни мать не узнаёт, а с другой, говорит такое, о чём и знать-то не может. И голос странный такой. Точнее, голоса. То низким грудным заговорит, то вдруг звонким, словно сама с собой разговаривает. А разговор, вроде как, ведёт такой, что толпой к ней лучше не приближаться, если соседские тайны узнать не желаешь, и о своих соседям поведать. У каждого ведь есть, что скрывать.

Есть, правда, другая версия, ещё того таинственнее, почему её поймать не смогли. Якобы могла она в одном месте острова исчезнуть, а в другом, словно из-под земли подняться.

В общем, так и отстали от неё. А люди приезжали, еды привозили, одежду на зиму. А в благодарность она их, якобы, заговорами лечила, да советы разные давала, хотя не понятно, откуда у молодой девицы вдруг такая мудрость взялась.

А жила она, якобы, в той самой «пещере». Это что-то вроде землянки, только сложено из огромных каменных плит, которые и бульдозером-то не сдвинешь, а как их в древние времена люди ворочали, вообще не понятно. Но предположить, что это природа так учудила, никак невозможно. Центральный зал и несколько мелких комнаток вокруг соединены коридорчиками. Каменная кладка явно рукотворная. В

каждой «комнатке» по окну. Но если не знать, что на острове такое подземное сооружение есть, то и не заметишь его. Можно рядом стоять, и входа не видеть. Хотя, это раньше так было, когда они ещё совсем пацанами были. В те времена чужих сюда не возили. Смысла не было. В советские времена денег за показ брать было неприлично, а бесплатно кому надо? А сейчас вся поляна вытоптана, тропинка к главному входу не зарастает. На жаждущих в таинственном месте побывать кормится и местный яхт-клуб, и парни постарше, у кого язык подвешен.

А байки эти, Васька ничуть не сомневался, придуманы, чтобы лохов доить. Ведь если скажешь «знать не знаем, кто и когда эти казематы подземные на острове построил», то какой в том интерес? А вот если приправишь легендами, да приврёшь, что сам лично видел духа Веры, тогда жди новой группы в следующие же выходные.

Конечно, Ваське и самому хотелось узнать, кто построил эти, так называемые «пещеры». Но поверил бы он только настоящим археологам. Наука это вам не бабкины сказки, которыми он с детства сыт по горло.

Есть на острове и другие древние строения, предназначение которых вообще не понятно… – на этом мысль его остановилась, и он уснул.

Чуть свет проснулся от того, что продрог до костей. Огонь погас, печка остыла. И дрова, как назло, закончились. Ко-

лян, съёжившись, храпел, привалившись к холодной земляной стене. Васька пинками растормошил его и велел ложиться на топчан, а сам отправился в лес.

Собирая хворост, он вдруг почувствовал приближение лодки. Не увидел, а именно почувствовал. То ли ветер утренний донёс чуть слышный плеск весла, то ли запах какой незнакомый, но тело замерло и напряглось. «Неужто принесла-таки нелёгкая?!» – подумал он и, на всякий случай пригнулся к земле. Остров небольшой и в осеннюю пору, когда листва почти облетела, хорошо просматривается с воды. Не насквозь, конечно, но лучше перестраховаться.

Почти ползком Васька подобрался к берегу и убедился, что предчувствие не обмануло: необычно большая лодка быстро приближалась к острову. Васька с облегчением выдохнул – это не рыбнадзор. Лодку эту он видел, лежала она на бревнах в яхт-клубе, который около Крутиков, и яхтсмены называли её ялом.

И вот впервые Васька увидел, как этот ял ходит. Ритмично взмахивая огромными веслами, за каждым из которых сидело по гребцу, он подошёл к восточному мысу – так местные называли восточное побережье, хотя там и мыса-то никакого не было. Причалив, пришельцы начали сходить на землю, все босые и как один бородатые.

«Староверы» – всплыло в мозгу. Вспомнилось, как мать плакала у его постели, а бабки какие-то всё шептали ей: «староверы, Коробковка». Было ему тогда лет десять. И когда со-

всем плохо стало, погрузил его дед в телегу и повёз. Калитку им открыл такой же бородатый мужик. И разговор какой-то странный был между дедом и бородачом. Вроде договаривались, что-то куда-то перевезти, но говорили так, словно о чем-то тайном, о чем и говорить-то вовсе нельзя. Дальше всё вспоминается, как в тумане: тёмная баня, низкий голос знахаря…

Вдруг лес словно ожил. Засвистели утренние птахи, а над Ильменским хребтом, что ограничивает весь восточный горизонт, стала заниматься заря. Староверы обратили лица к восходу и замерли.

«Экие у них церемонии», – усмехнулся Васька. Любопытство распирало, но надо было бежать будить и отогревать Коляна. Солнце появится над горой минут через двадцать, а то и все тридцать. Пришельцы, похоже, твёрдо настроены его встретить, и всё это время так и будут стоять не шевелясь. «Успею» – решил Васька и сначала ползком, а потом бегом припустил к землянке.

Будить Коляна дело долгое, поэтому в экстренных случаях приходилось применять опасный метод. Васька приподнял голову товарища, прижал её крепко к своему животу и, зажав одной рукой рот, другой прищемил ноздри, чтобы тот не мог дышать. Теперь осталось несколько секунд продержаться, пока друг не вырвется, а потом удирать и прятаться, пока он окончательно не проснётся, и из свирепого быка снова не превратится в покладистого телка.

Процедура прошла успешно, разум догнал Коляна раньше, чем Колян догнал Ваську. Наскоро рассказав о странных гостях острова, Васька велел ему идти снимать сети, пока сам будет дальше следить за староверами.

– А чего это?! – возмутился Колян. – Мне тоже интересно.

Спорить было некогда.

– Ладно, пошли, – разрешил Васька. – Только тихо тогда!

И они направились к восточному мысу. Подоспели как раз к моменту, когда макушка светила сверкнула над горой. Мужики ожили, подняли руки, словно пытаясь вобрать в ладони первые лучи. Ваське почему-то вспомнилась песня: «Атланты держат небо на каменных руках». А вдруг и правда небо не падает только потому, что стоят где-то эти здоровые мужики и подпирают его? А ну как на перекур уйдут, что тогда? Кстати, покурить бы не мешало.

Колян, словно услышав его мысли, полез в карман за сигаретой.

– Чё, дурак? Спалимся! – возмутился Васька и тут ещё одну особенность заметил в поведении «староверов»: на острове они уже достаточно долго, и до сих пор ни один не закурил.

Когда солнце полностью выкатилось из-за горизонта, бородачи, как по команде опустили руки и принялись за дело. Они выгрузили из лодки здоровенный, сколоченный из толстого бруса крест и, взвалив деревянную громадину на плечи, спокойно и даже как-то величаво направились к цен-

тру острова. Впереди шёл, опираясь на тяжёлую палку, седой косматый старик.

– К останцу пойдут, – шепнул Колян. Васька кивнул, и они кружным путём побежали.

Останцами называют каменные макушки, оставшиеся после выветривания, вымывания более мягкой породы. Их на острове несколько. Некоторые имеют свои имена, например, Восточный останец, другие просто безымянные. Но если кто-то говорит «к останцу», сразу ясно, что имеется в виду самый высокий и самый почитаемый останец на острове. Люди там с давних времен то ленточки привязывают на деревьях, то монеты бросают, то хлеб птицам крошат. У самой его вершины растут два дерева – сосна и береза. И так они близко друг от друга, что корнями сплетаются воедино. Местные деды поговаривают, что дерева эти как мужчина и женщина растут из одного корня, да только всю жизнь меж собой спорят: кто выше, кто круче, кто главнее. И ветками друг друга то гладят, то хлещут.

Добежали, попадали и из-за камня, как из засады выглянули.

– Шпиёны, мать твою, – переводя дыхание, буркнул Колян.

А процессия уже на полянку вышла. После недолгих прикидок, подняли мужики крест на самый верх останца и ста-

ли устанавливать его. Что-то необычное и жутковатое было в слаженности их действий, в чёткости движений, в молчаливом понимании друг друга. Основание срубили серьёзное, враз не уронишь. За собой мусор собрали и спустились вниз. Глядя на крест, каждый перекрестился с поклоном.

Ваську это действо сначала насмешило, а потом почему-то начало раздражать. Казалось бы, не нравится, не смотри, ан нет: что-то притягательное было в этом простом обряде, и в то же время, что-то враждебное. Хоть и не успел он побыть пионером, но с октябрятского возраста помнил, что Бога нет, а религия – опиум для народа.

И вдруг косматый старик повернулся и начал шарить сердитым взглядом по поляне, словно услышал Васькины мысли. Васька вжался в землю, а Колян не успел. Так и остался торчать башкой над камнем, как завороженный. Дед поглядел на него и отвернулся, сделав вид, что не заметил.

Закончив свои моления, староверы ещё раз перекрестились, поклонились и покинули поляну.

– Спектакль окончен, – сказал Васька и зевнул. – Айда сети ставить.

И они направились прямиком через лес к себе в землянку. Васька шёл осторожно. Мох здесь толстый, иной раз до полуметра толщиной доходит. Идешь, как по перине, нога утопает, мягко, приятно. Только расслабишься, тут же ступаешь на скользкий камень, не заметный подо мхом, и катишься прямо в расщелину. Столько уже вывихов да переломов этот

зеленомошник людям устроил.

В подтверждение Васькиных мыслей, Колян вдруг взмахнул руками и с матерным шепотом грохнулся на землю. Васька остановился, и трагично закатил глаза, давая понять товарищу, как уже достала его неуклюжесть. Вернув взгляд на грешную землю, он заметил возле сосны, чуть в стороне от их пути, чёрную плиту, типа могильной. Она почти сливалась с корой и наполовину была закрыта мхом. Васька бросился к находке. Это действительно оказалось чугунное надгробие. Краткая эпитафия повествовала о некой Антонине Шеломовой 1874-1897.

– Выходит, тётке всего двадцать три года было, – посчитал Колян. – Это где ж она так провинилась-то?

– Почему провинилась? – не понял Васька.

– Так, не на кладбище только преступников и самоубийц хоронят.

– А, может, наоборот?

– Что наоборот?

– Тут же вроде место такое… типа священное. Может, за заслуги какие-нибудь.

– Вот бы узнать, – вздохнул Колян.

– Зачем? – пожал плечами Васька. – Ладно, я вот чего думаю: в этой плите килограмм шестьдесят чугуна. В скупке нормально потянет.

– Ты спятил?! Это ж надгробие! Память!

– Кому её помнить-то? – отмахнулся Васька и потянул на

себя край плиты. – Бери, давай!

Колян сморщился, но начал помогать другу. Вдвоем они с трудом её подняли и, кряхтя, потащили к лодке.

Побоявшись пробить смолёное дно, Васька скомандовал класть плиту поперёк, с борта на борт. Когда надгробие водрузили, лодка потеряла обычную устойчивость и накренилась, пытаясь сбросить зловещую ношу. Неожиданный порыв ветра вырвался из Мухоринской куреи[1], нарушив полоской ряби утреннюю гладь озера. Деревья печально зашептались, словно сообщая друг другу о том, что случилось что-то страшное.

Но в погоне за лёгкой наживой искатели приключений пропустили мимо ушей все предупреждения. Оставив Коляна придерживать лодку, чтобы не перевернулась, Васька побежал собирать пожитки. Вернувшись, бросил на дно наспех собранные сети и рюкзак с вещами.

– Отчаливай, – скомандовал он, усаживаясь на заднюю лавку.

Колян безропотно отмотал цепь, с грохотом ссыпал её на нос и оттолкнул лодку от берега. Потом балансируя, как опытный эквилибрист, мелкими шагами перебрался к веслам.

Тургояк, в одном из самых известных переводов, звучит

---

[1] Курея – исключительно местное название, идущее из тюркских наречий, означает залив на озере

как «Не ступи нога». Вода на глубине ледяная, и никогда не прогревается. Но опасен он не холодной водой, а своей непредсказуемостью. Бывает, что и ветра вроде сильного нет, а темнеет вдруг водная гладь и, без видимых причин, превращается в бурлящее море. Волна до полутора метров иной раз вздыбиться может. Даже бывалые мореманы в такой шторм из вагончиков яхтклуба носа не кажут.

Но такое не часто, может пару раз в год всего бывает. И надо же такому случиться, что именно в такой день угораздило наших храбрецов пересекать Тургояк.

Колян грёб изо всех сил. Его лицо превратилось в злобную гримасу и покрылось красными пятнами. На висках вздулись вены, а подбородок дрожал от напряжения.

– Брось её! – неожиданно рявкнул он. – Она нас потопит!

– Да как?! Начну сдвигать – точно перевернёмся! Я и сам бы уже давно! – заорал не на шутку перепуганный Васька. – Давай к берегу прижимайся!

А ветер усиливался. По макушкам волн уже прыгали барашки белой пены. Поворачивая носом к волне, приходилось грести против ветра. До берега оставалось совсем немного, но к лодке словно резиновый жгут привязали. И чем сильнее ты его растягиваешь, тем сильнее он тянет назад. Васька даже пару раз украдкой обернулся, заглядывая в тёмную воду: не зацепили ли чью-нибудь сеть. Хотя прекрасно понимал, что это невозможно – сети на Тургояке ставят всегда глубинные, их не то что зацепить, увидеть-то нельзя.

Но ощущение присутствия какой-то неведомой силы не проходило.

Колян совсем выдохся, но яростно сжимая зубы и временами, как полуобморочный, прикрывая глаза, всё равно продолжал грести. Ногами он упирался в заваленный сетями специально прибитый брусок на дне и, каждый раз, когда подтягивал себя вперед на вёслах, ударялся коленями о плиту, постепенно сдвигая её.

Васька вычерпывал воду консервной банкой. Вдруг лодка резко накренилась, и он услышал треск пробитого дна. Вода окрасилась кровью и начала быстро прибывать. Колян бросил вёсла и, беззвучно хватая воздух ртом, тщетно пытался выдернуть ногу из-под соскользнувшей с борта плиты. Васька вскочил, чтобы помочь, но только усилил крен. Волна перехлестнула через борт, потом ещё, и ещё. В считанные секунды лодка наполнилась и начала тонуть. Ледяная вода хлынула в сапоги. Васька взвыл, схватил край плиты и изо всех сил рванул на себя. Но даже под водой она почему-то не стала легче. А лодка тем временем неумолимо и безжалостно погружалась.

– Держись! Колян! Я сейчас! Держись! – рыдал Васька, глядя на уходящее под воду лицо друга. Освободившись от сапог и намокшей фуфайки, он нырнул и, срывая ногти, вцепился в борт лодки, надеясь перевернуть её, чтобы проклятая плита вывалилась и освободила товарища. Но не хватило воздуха, пришлось всплыть.

Вздохнув, он снова нырнул. В тёмной воде уже ничего не было видно. Тело онемело от холода, но он нырял снова и снова, уже непонятно на что надеясь.

Очнулся в больнице. Как выбрался и добрался до города, не помнил. В памяти был только взгляд. Жуткий, молящий, последний взгляд друга и имя на чугунной плите. «Антонина».

Антонина

Она нервно ходила по комнате из угла в угол. Очередной приступ депрессии. Жизнь проходит мимо, и ты не знаешь, за что её ухватить. Этому чувству нет названия. Скука? Близко по смыслу, но не подходит. Тоска, ломка… Тьма! Теперь ясно, что «директор» имел в виду, когда сказал: «Ты ещё вегнёшься». И ехидно так ухмыльнулся.

Пятница, шесть часов вечера. Никаких планов на выходные. Разве что бессмысленно проваляться на пляже, радуя взоры местных нищебродов. О нет! В эти игры она уже наигралась. Да она, в свои двадцать три года уже во все игры наигралась. «Может, пойти утопиться?» – она упала в кресло и застонала от безысходности. Стон перешёл в истерический смех, и уже почти в слёзы, но раздался телефонный звонок.

«Светка» – было написано на экране сотового.

Школьная подруга Светка работает в местном яхт-клубе. Кем-то типа гида-экскурсовода. По крайней мере, так думают её родители и одноклассники. «Хотя, может и правда. Не все ж такие дуры, как я» – Антонина грустно усмехнулась. Не слишком приятные воспоминания, но три года жизни из памяти не сотрёшь. Началось всё с того, что она заняла второе место в конкурсе красоты «Мисс Миасс». Первое-то, понятно, было зарезервировано для любовницы местного «авторитета», на чьи деньги всё и происходило, но второе Антонина

получила честно. Хотя… может и не совсем честно. Перед последним туром к ней подошёл невысокий лысый мужичок и представился директором модельного агентства из Москвы. Он сказал, что вынужден ездить по провинциям, так как в столичных городах из-за перенаселения, экологии и ещё множества причин, красивых девушек почти не осталось. А вот Урал и Сибирь пока ещё богаты настоящими «гусскими кгасавицами», которые при должной огранке заставляют рыдать от зависти европейских коллег. В общем, предложил работу, наобещал невероятных перспектив.

Она, понятно, насторожилась и сразу, как говорится, «на берегу», предупредила, что если он набирает девушек для эскорт-услуг, то на неё пусть не рассчитывает. Тот замахал руками, закатил глаза и начал уверять, что если, упаси боже, он узнает, что она подалась в «пгоститутки», то путь на подиум для неё будет сразу закрыт, по крайней мере, через его агентство. «Гепутация догоже».

Поверила, подписала контракт, предварительно изучив его. Гарантировалось проживание за счёт фирмы, обучение, предоставление работы в качестве модели для рекламных фото и для показов одежды. Как потом выяснилось, подобные предложения получили все финалистки, но те девушки, которые по разным причинам отказались ехать в Москву, заняли последние места. Но она тогда не заметила этой «случайности».

Так, получив красивый титул «серебряная мисс», она ока-

залась в столице в компании ещё двух землячек. Их поселили в общаге на окраине. Антонина до сих пор вздрагивает, вспоминая серый потрескавшийся потолок с разводами от протечек, тазики на полу и полчища тараканов. «А что вы хотите? – развёл руками «директор». – Жильё в Москве слишком догогое. Вот начнёте загабатывать, пегебегётесь в комнату получше».

Придраться было не к чему, ведь в контракте не указывалось качество предоставляемого жилья. Впрочем, в том же контракте было сказано, что она может в любой момент расторгнуть его и вернуться домой. А иначе она бы и не согласилась.

Но в первый же день работы она и думать забыла о бегстве, так ей всё понравилось. Шикарная студия, модные шмотки, фотовспышки. А главное, её выбрали для рекламы в глянце и заплатили аванс размером с месячную зарплату её матери. Конечно, голова закружилась.

Правда к концу дня она была выжата как лимон. Казалось бы, что проще, чем позировать? Но странный капризный фотограф (тогда она ещё не знала слова «гей») всю душу вымотал, объясняя, какая она неуклюжая, провинциальная и «фригидная». Но в остальном всё было прекрасно. Её даже не заставляли фотографироваться обнажённой.

Это потом уже, когда паук окончательно скрутил лапки своим жертвам, до неё начала доходить гениальная тактика ловли бабочек. Однажды показ коллекции какого-то моде-

льера проходил на теплоходе. Уйти оттуда было невозможно, поэтому после работы предполагалось скромно сесть за столики и отдыхать. «Упаси боже, если я узнаю, что кто-то вёл себя неподобающе! – грозно предостерегал директор. – У нас модельное агентство, а не богдель! Вы имеете пгаво на личную жизнь, но не в габочее вгемя!»

Приняв во внимание угрозы начальства, они с подругами после показа расположились за дальним столиком и из своего тёмного уголка наблюдали, как богема поздравляет мастера. Играла музыка, стреляло шампанское, все веселились. Вдруг Антонина почувствовала на себе чей-то взгляд. Не увидела, не заподозрила, именно почувствовала. «Бабочки в животе» вдруг затрепыхались, кровь прилила к лицу, сердце заколотилось. Это ощущение невозможно перепутать ни с чем. Она с подозрением заглянула в свой бокал – не подсыпали ли туда чего-нибудь.

Вскоре, она заметила объект своей внезапной влюблённости. Он одиноко сидел за своим вип-столиком, задумчиво курил и время от времени окидывал зал скучающим взором. Антонина лишь на несколько секунд остановила на нём взгляд и, то ли случайно, то ли он почувствовал её внимание, глаза их встретились. «Бабочки» устроили вихрь и не только в животе.

Он смущённо улыбнулся и прикурил новую сигарету. Некоторое время они переглядывались и улыбались друг другу. Наконец, он встал и направился к ней. Сердце чуть не

выпрыгнуло, когда он протянул руку. Они просто танцевали, все приличия были соблюдены. Он смотрел так, словно нашёл и панически боится потерять смысл своего существования. Конечно же, она дала телефон. Ведь в свободное от работы время «личная жизнь» не запрещалась контрактом.

Они встречались, посещали музеи, театры, иногда просто сидели в парке и смотрели на звёзды. Разговаривали об искусстве, иногда о философии и каких-то высоких материях. Секса между ними почти не было. Лишь иногда, когда душевный восторг не вмещался в грешную плоть, они сплетались в замысловатые узлы где-нибудь в туалете ресторана, или на заднем сиденье автомобиля, припарковавшись в каком-нибудь тёмном дворике. Или в гостинице… Она почти не помнит этих моментов, потому что просто теряла разум, превращалась в похотливую кошку, в ненасытную крольчиху или, если хотите, в птицу, парящую над всеми условностями и моральными догмами.

Закончилось всё так же внезапно, как началось. Он зарылся лицом в её волосы, глубоко вдохнул и сказал, что они не могут больше встречаться. Потом встал, оделся и вышел. Ничего не стал объяснять, а она попыталась быть гордой. Или это был шок.

А на следующий день она вдруг получила невероятно выгодную работу. Как бы случайно заказчик из сотен девушек выбрал её. Всё вокруг засверкало, закружилось. Страдать стало некогда, и душевная рана быстро покрылась ко-

ростой. Она стала «известной моделью» и для неё распахнулись двери в богемную тусовку. Она уже думала, что поймала за хвост жар-птицу. Наивная! Стоило отказать в любви какому-то старикану, и два месяца потом не могла пройти ни один кастинг. Разумеется, это никак не связано, всё как бы случайно.

А деньги неумолимо заканчивались. Ещё немного и придётся съезжать из уютной квартирки обратно в общагу. Тогда она напомнила директору, что в контракте прописана не только гарантия проживания, но и обеспечение работой. Он развёл руками и пообещал разобраться. После этого опять чудесным образом возникло приглашение на вечеринку. А там снова «сумасшедший влюблённый» и наконец-то смутное, даже ещё не понимание, а предположение, что всё совсем не случайно. Она не товар, который клиенту привозят согласно прейскуранту. Она дичь, которую ему подгоняют. А дальше он должен сам её «завалить». В этом весь кайф. Купить слишком просто, а вот покорить «серебряную мисс» – это неимоверно повышает самооценку. Это охота. А она просто многоразовая «трепетная лань». Так что, если хочешь денег и репутацию порядочной девушки, очаруй охотника и отдайся ему «по любви».

Хватило полгода, чтобы она начала понимать «тарифы». Влюбишься с первого взгляда – тебя развесят по Москве рекламировать распродажу в каком-нибудь бутике. А если заставишь клиента страдать, отбивать тебя у конкурентов, в

общем, создашь полную иллюзию нелёгкого завоевания, тогда можешь оказаться на обложке глянцевого журнала в мехах и бриллиантах. И даже в какой-нибудь жёлтенькой газетёнке напишут, что «светская львица» отдала сердце известному олигарху. Вот только девушке из провинции такая роскошь не по карману, потому что, пока кокетничаешь и строишь из себя недотрогу, другая провинциалка, согласная на «распродажу», быстренько отработает клиента. В общем, ждать «журавлей» в Москве можно, если есть, где жить. Антонине же приходилось удовлетворяться «синицами» и работать.

Но однажды после очередной пьяной вечеринки, она вдруг осознала, как ей хреново. До тошноты, до ненависти к себе и всем вокруг. Возникла безумная идея послать всё к чертям и вернуться домой. Поначалу она не восприняла эту мысль всерьёз, но потом, одно за другим произошло ещё несколько случайных событий, которые «раскачали лодку» настолько, что она поняла – надо срочно грести к родному берегу. Опомнилась лишь, когда все контракты были разорваны, мосты сожжены, и Миасс принял её в свои неуклюжие отеческие объятья.

За три года удалось скопить немного денег. Хватило, чтобы купить однокомнатную квартирку в Машгородке. Теперь осталось переломаться, вернуться к провинциальному ритму и найти новый смысл жизни.

А телефон настойчиво продолжал звонить. Она нажала кнопку.

– Алё!!!

– Привет! Хочешь покататься на яхте, и провести выходные в обществе молодых, состоятельных и очень симпатичных парней? – без предисловий начала Светка.

Антонина так и застыла с открытым ртом.

– Ты там спишь что ли?! – напомнила о себе подруга, видимо удивлённая тем, что в ответ не услышала мгновенного «Хочу-хочу!»

– И тебе здравствуй, – усмехнулась Антонина.

– Собирайся мы скоро за тобой приедем.

– Кто это «вы»? Можно подробнее?

– Тебе не всё равно?! Обещаю – будет интересно.

– У меня уже есть планы на выходные, и хотелось бы выбрать лучший вариант, – соврала Антонина.

– Едем на Тургояк. Ребята приехали из Екатеринбурга, зафрахтовали яхту и собираются посвятить выходные дайвингу. Ты знаешь, что такое дайвинг?

– Ныряние с аквалангом.

– Точно! Ну и разумеется шашлыки, песни у костра и прочие развлечения.

– То есть, тебе велено взять подружку? – саркастично усмехнулась Антонина.

– Что значит «велено»? Это моя личная инициатива. Но если у тебя другие планы, позову Маринку, или Ленку.

– Так! Давай проясним на берегу. Только шашлыки и дайвинг? На большее твои клиенты не рассчитывают?

– Эээ…. Ты о чём?

– Просто хочу быть уверена, что я нужна исключительно для компании и ничего больше. И чтобы никто меня не лапал и в кусты не тащил.

– Боже! Тонька! Что за мысли? Брррр…

– В общем, я предупредила! И чтобы потом никаких претензий и обид! Я не для того вернулась, чтобы здесь на те же грабли…

– Да какие грабли?! Они нормальные ребята! Я их знаю. Они уже не первый раз здесь ныряют.

– И зачем, по-твоему, им нужны мы с тобой?

– Я вообще-то капитан яхты, и мне будет скучно одной в мужском обществе.

– Ты капитан?! – опешила Антонина.

– Я ж тебе говорила!

– Видимо, я как-то не так поняла.

– Короче, собирайся. Заедем через полчаса.

Погружение

И вот они идут под парусами к тому берегу озера, куда простым отдыхающим не добраться. Антонина полулежит на носу восхитительной белой яхты и загадочно смотрит вдаль. Её светлые волосы развиваются на ветру, она знает, что фантастически красива в этой позе, и все мужики уже мысленно охотятся на неё. Они не догадываются, что на самом деле это они сегодня «дичь», а она пока присматривается и выбирает самого жирного. Разумеется, «жирного» не в прямом смысле слова, поэтому парня по кличке Слон она сразу отмела как вариант.

За три года тусовочной жизни Антонина научилась так тонко подавать невербальные сигналы своим избранникам, что они улавливали их бессознательно, даже не догадываясь о том, что идут на зов. Она сама не могла понять, как у неё это получается. Сначала считала все удачи случайными, но потом процент их стал неприлично высок для простых совпадений, и она поняла: что-то в этом есть мистическое. Увы, в том обществе, где она вращалась, этим талантом обладали многие девушки, да и мужчины были достаточно устойчивы к подобным воздействиям. Она порой чувствовала, как её сигналы блокируются конкурентками или как сопротивляется выбранный клиент.

Но сегодняшняя компания в этом смысле была совершен-

но проста.

Коренастый, взбалмошный Призрак и утончённый, молчаливый Феникс всё время держатся вместе. Их связь казалась Антонине аномальной, словно дружба орка и эльфа. Даже мелькнула мысль: «геи». Но нет: интерес, который она чувствовала с их стороны был совершенно мужской.

Но больше всех ей нравился Алексей, или, как зовут его друзья – Леший. Высокий, симпатичный, к тому же, обеспеченный и галантный. Он очень эффектно открыл перед ней дверцу своего «Мерседеса». И дорогущую новую яхту, арендовал, похоже, тоже он.

– Девушка, а я не мог, видеть ваше лицо на какой-нибудь обложке? – услышала она, наконец. Он даже не попытался придумать что-нибудь оригинальное. Считает, что она и так никуда не денется. Это хорошо. Жертва ни о чём не подозревает.

– А вы читаете глянцевые журналы? – обернулась Антонина.

– Я нет, но моя жена…

Разумеется, Антонина не рассчитывала, что такой парень в свои приблизительно тридцать до сих пор не окольцован. Но именно таких вот «честных» проще всего раскрутить на роман с подарками, вплоть до увода из семьи.

– Эээ… то есть подруга, – поспешил уточнить Алексей. – Мы ещё не расписаны.

– Тогда всё возможно, – многозначительно улыбнулась

Антонина.

– Прямо всё-всё?

– Я имею в виду, что если ваша подруга следит за модой, то вы могли видеть моё лицо. Я, в основном, снималась для профессиональных журналов, но были и рекламные снимки, я даже не знаю, где их размещали. В принципе, могли и в каких-нибудь «космополитенах».

Алексей явно не знал, что говорить дальше. Заготовка, типа «все эти модельки вам в подмётки не годятся» уже не подходила. Нельзя позволять мужчине долго чувствовать себя идиотом. Надо срочно перевести разговор на какую-нибудь тему, где он будет как рыба в воде.

– А вы давно занимаетесь дайвингом? – спросила она, взглянув на баллоны, точащие из грузового отсека на корме.

– Да… то есть… в общем, всё ведь относительно. Как-то ездили в Египет. Там решил попробовать ради развлечения. Но после первого погружения понял, что увлёкся не на шутку. Прошёл курс обучения, накупил всякой снаряги. В июле собираюсь полететь в Таиланд на пару недель. Ну а пока вот на вашем море тренируюсь. А вы погружались?

– Не довелось, пока.

– Так, может быть, сегодня попробуем? Возле берега.

– Да вы что?! – глаза Антонины вспыхнули радостью, интересом и в то же время страхом. – У меня же нет ничего, и…

– Не переживайте, обмундируем! – пресёк возражения Алексей и сразу же начал инструктаж по технике безопасно-

сти.

Она слушала с нескрываемым восхищением. Ничто не делает мужчину таким уязвимым, как чувство собственной крутости.

Когда яхта подошла к берегу, он уже почти закончил лекцию по азам дайверского искусства. Выгрузили снаряжение, и Алексей сразу же приступил к практике. С одной стороны, это хорошо, значит, он крепко сидит на крючке, но с другой, Антонина не была уверена, что готова прямо сейчас лезть в холодную воду.

– Я слышала, что нельзя нырять на закате, – попыталась отвертеться она.

– С чего это вдруг? – удивился Алексей. – К тому же, до заката ещё как минимум час. Ведь сегодня самый длинный день в году.

– Вы уверены? – и Антонина эротично прищурившись, взглянула на висящее над горизонтом солнце. Она знает, что этот прищур сводит мужчин с ума.

– Кроме того, именно на закате под водой особенно красиво! – продолжал Алексей. – Уж вы мне поверьте! А слухи эти, скорее всего, из-за акул. В океане они действительно особенно активны утром и вечером. Но здесь ведь нет акул?

– И всё-таки мне страшно! – капризно сказала она, тем не менее, позволяя ему, застёгивать пряжки и, как бы случайно, себя обнимать.

– Естественно! В первый раз всегда страшно! – прошептал

он ей почти на ухо.

Сердце заколотилось. Вот он момент, когда произошёл основной захват. Дальше либо она его, либо наоборот. Точка невозврата пройдена.

– Вот уж никогда не думала, что мужчина будет меня одевать, – засмеялась она и слегка отстранилась. – Мне надо чем-то заколоть волосы.

Вскоре, запакованная по последнему слову дайверской моды Антонина села на корму резиновой лодки. Алексей оттолкнул её от берега и перебрался на вёсла. Море, а именно так местные называют Тургояк, было совершенно спокойным, лишь лёгкая рябь выдавала присутствие ветра на выходе из куреи.

Первое погружение показалось Антонине чудесным сном. Ей казалось, она летит, и это было невероятно. Она готова была кричать от восторга, но маска и мундштук не позволяли выражать эмоции привычным образом. Поэтому она махала руками, кружилась и вытворяла такие немыслимые движения, что понять её не составляло труда.

Алексей, прекрасно помнил свои первые ощущения от погружения, поэтому представлял, что она сейчас чувствует и с полным правом упивался тем удовольствием, которое сумел доставить девушке.

Когда улеглись первые эмоции, они начали рассматривать немногочисленные растения на песчаном дне. Места-

ми встречались огромные валуны, реже какие-то наполовину засыпанные песком деревянные конструкции, полусгнившие, с остатками ржавого железа. Иногда появлялись стайки окуней, проплывали и растворялись в синеве.

Вдруг Алексей, взял Антонину за локоть и указал куда-то пальцем. Возле самого дна стояла небольшая щука. Они осторожно приблизились и нависли над рыбиной, но та, почуяв неладное, молниеносно исчезла, оставив вместо себя маленькое облачко мути. Алексей поднял большой палец, показывая, как им повезло.

Тургояк для любителей подводных погружений на самом деле не очень интересное озеро. Но для новичка, прозрачность вод младшего брата Байкала, конечно же, доставляет массу впечатлений.

Антонина осмелела и стала погружаться быстрее, всё больше удаляясь от берега. Продувки, которые необходимо было делать, ей давались довольно легко. Уши то и дело закладывало, но больших неудобств это не доставляло. С непривычки быстро устали ноги и даже появилось какое-то предсудорожное состояние, но удовольствие от возможности передвигаться подобно русалке было настолько сильным, что выныривать на поверхность категорически не хотелось.

Алексей оказался требовательным и внимательным учителем. Несмотря на протесты, он периодически заставлял её всплывать. Во время очередного подъёма, он снял маску, выплюнул мундштук и приказал ей сделать то же самое.

– На сегодня хватит. Сейчас плывём до лодки, и всё.

Антонина поначалу запротестовала, но встретив серьёзный взгляд, спросила:

– А завтра?

Он не смог сдержать улыбки.

– А завтра посмотрим на твоё… самочувствие.

– Мы перешли на «ты»?

Он быстро надел маску и ушёл под воду.

Антонина провозилась немного дольше и, когда погрузилась, взяла курс на мелькающие вдали ласты. Пытаясь насладиться впрок этим чудесным состоянием, она с жадностью вглядывалась в скудный пейзаж подводного мира. Ведь любая находка, будь то утопленный рыбацкий садок или блесна, стали бы просто сокровищем-сувениром на память об этом дне.

И вдруг она заметила почти занесённый песком какой-то неправильный для этого места предмет. Она даже не сразу поняла, в чем его неправильность, но потом сообразила – прямой угол. Очевидно, что это не просто камень, а что-то рукотворное. Что-то вроде плиты…

Забыв о продувке, о постепенности, вообще обо всех инструкциях, она ринулась ко дну. Но не тут-то было – острая боль в ушах заставила всплыть. Алексей, заметив её манёвры, тут же оказался рядом. Она протянула руку в сторону странной штуковины и вдруг почувствовала, что невыносимо устала. Благо, лодка была уже совсем близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.